

О. А. Мельчакова

ИНОСТРАНЦЫ НА КОРОНАЦИОННЫХ ТОРЖЕСТВАХ 1801 ГОДА

Вступление на российский престол Александра I явилось результатом заговора, унесшего жизнь его отца, Павла I. Это обстоятельство наложило отпечаток на его отношение к коронационным торжествам, начавшимся 15 сентября 1801 г.¹ По словам близкого друга великого князя Александра Павловича, члена Негласного комитета Адама Чарторыйского, «какой-то оттенок грусти окрасил начало этого царствования, в полную противоположность с блеском пышных коронационных торжеств. Трагическая смерть отца, угрызения совести сына лишали празднества того подъема, силы и оживления, которыми они должны были отличаться».² Это подчеркивает и Р. Уортман, исследующий историю коронационных церемоний в России XVIII–XIX вв.: «Александр отказался от праздничных церемониальных презентаций прошедшего столетия, находя их утомительными и бесполезными. Восшествие на престол не сопровождалось великолепными празднествами, не было ни принудительного веселья, ни напоминаний о народной любви».³

Негласный комитет согласился с предложением Александра I сделать коронационные торжества короткими, ограничив его пребывание в Москве шестью неделями и не отягощать его «бесполезными и тягостными представлениями».⁴ Вместе с тем и авторы мемуаров, и историки подчеркивают, что на празднествах в Москве присутствовало значительно больше зрителей, чем на предшествующих коронациях. В частности, побывавший на коронационных торжествах Ф. Ф. Вигель отмечал: «Все царедворцы и все помещики Московской губернии, жители Петербурга и дворяне из отдаленных провинций в августе

же стали съезжаться на коронацию. Никогда еще такого стечения не было; трудно было приезшему сыскать себе уголок в обширной Москве, и с 1-го сентября она совершенно закипела многолюдством и веселием».⁵ По словам Н. Белозерской, «стечение народа из более или менее дальних областей империи увеличивалось несколькими тысячами крестьян, прибывших накануне из окрестностей Москвы».⁶ Н. К. Шильдер утверждал, что «население столицы почти удвоилось; множество иностранцев появилось в Москве, успели также прийти и приехать толпами люди, возвращенные из Сибири. Среди общества и народа царствовал единоклассный восторг».⁷

Современники событий подчеркивали всеобщее ликование, царившее в Москве. В частности, Е. Ф. Комаровский, характеризуя въезд Александра I в Москву, писал: «Стечение народа было невероятное; радостные клики сопровождали императора от самого Петровского дворца до Кремлевского. Дома были украшены разноцветными дорожками тканями; дамы во всех окошках приветствовали вожделенного гостя, махая белыми платками своими, развевающимися по воздуху...»⁸ Другой очевидец восшествия Александра I на престол, граф А. И. Рибопьер, также оставил яркие воспоминания об этом событии: «На улицах целовались и поздравляли друг друга. Россия приветствовала царствование Александра как эру освобождения, как зарю прекрасного дня».⁹ Атмосфера праздника достаточно хорошо передана и в «Записках» Л. Н. Энгельгардта: «...Государь император прибыл в Москву короноваться. Народ встретил его с превеличайшим восхищением... Торжество коронации было великолепно: Александр, молодой, прекрасный мужчина, в короне и мантии, был

¹ Даты приводятся по старому стилю.

² Чарторыйский А. Мемуары. М., 1998. С. 202.

³ Уортман Р. С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2000. Т. 1. С. 260.

⁴ Там же. С. 263.

⁵ Вигель Ф. Ф. Записки. М., 1892. Ч. 1. С. 188, 189.

⁶ Белозерская Н. Царское венчание в России: Исторический очерк. СПб., 1896. С. 85.

⁷ Шильдер Н. К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. СПб., 1897. Т. 2. С. 66.

⁸ Комаровский Е. Ф. Из записок генерал-адъютанта графа Е. Ф. Комаровского // Русский архив. 1867. Кн. 4. С. 564.

⁹ Рибопьер А. И. Записки графа Александра Ивановича Рибопьера // Русский архив. М., 1877. Кн. 4. С. 495. См. также: Ковалевский Е. П. Граф Блудов и его время (царствование императора Александра I) // Ковалевский Е. П. Собр. соч. СПб., 1871. Т. 1. С. 18, 19.

Мельчакова Ольга Анатольевна — старший преподаватель кафедры истории России исторического факультета Уральского федерального университета (г. Екатеринбург)
E-mail: olgarguru@mail.ru

идеал монарха, обещавшего быть образцом всех государей и отцом своих подданных».¹⁰

Въезд Александра I в Москву и обряд коронования проходили в строгом соответствии с разработанным ритуалом и с особым чином коронования. В этих церемониях принимали участие высшие придворные чины: обер-церемониймейстер граф Ю. А. Головкин,¹¹ обер-гофмаршал граф Н. А. Толстой,¹² гофмаршалы граф А. С. Строганов,¹³ действительный камергер Г. А. Демидов¹⁴ и др.

По мнению К. И. Токмакова, «коронация императора Александра I, при обыкновенных торжествах, отличалась от коронации предшествующих государей необыкновенно большим стечением на это торжество в Москву... верных подданных его из всех пределов России... и присутствием многих знаменитых иностранцев».¹⁵ Автор «Коронационного сборника», объясняя причину огромного интереса иностранцев к вступлению на престол нового российского монарха, писал: «Понятно, какой интерес для Европы представляла корона-

ция Александра I, когда венчался на Русское царство Государь, ученик западных учителей, усвоивший философские понятия “о правах гражданина и человека”. Вот почему эта коронация отличалась необыкновенным съездом иностранцев из разных западных государств. В Москву наехало множество не только немцев и французов, но и англичан».¹⁶

В работах историков, освещающих коронацию Александра I, очень мало сведений о прибывших на нее иностранцах. Так, например, В. И. Жмакин ограничился указанием на тот факт, что «на коронацию Александра I приезжали из-за границы греки, грузины, англичане, французы, саксонцы, голландцы».¹⁷ Более подробные сведения об иностранных дипломатах, прибывших в Россию для поздравления Александра I с восшествием на престол, содержатся в документах российского Министерства иностранных дел, а также в мемуарах современников. Эти источники свидетельствуют о том, что некоторые зарубежные монархи достаточно быстро откликнулись на смену верховной власти в России. В частности, австрийский император Франц II в письме Александру I от 17 апреля 1801 г. заявил о своем искреннем желании восстановить дипломатические отношения между Австрией и Россией, прерванные при Павле I, и получил согласие Александра I в ответном послании от 24 апреля того же года.¹⁸ Уже в июне 1801 г. в Санкт-Петербург прибыл князь Карл Филипп Шварценберг с письмом Франца II Александру I от 26 мая, в котором «Франц II извещал о том, что Шварценберг имеет поручение официально поздравить Александра I с восшествием на престол и заверить его в самом дружественном отношении Франца II к России».¹⁹ Вскоре Шварценберг уехал, и его заменил экс-министр венской полиции Франц Иосиф Саурау.²⁰

¹⁰ Энгельгардт Л. Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта. 1766–1836. М., 1868. С. 220, 221.

¹¹ Юрий Александрович Головкин (1749–1846), граф, обер-камергер, действительный тайный советник, член Государственного совета, обер-церемониймейстер с 15 января 1800 г. См.: Волков Н. Е. Двор русских императоров в его прошлом и настоящем. СПб., 1900. С. 166; Долгоруков П. В. Российская родословная книга. СПб., 1857. Ч. 4. С. 362, 364; Макаров М. Н. Воспоминания о коронации императора Александра I // Памятники новой русской истории: сб. ист. ст. и материалов. СПб., 1871. Т. 1. С. 51; Русские портреты XVIII и XIX столетий. СПб., 1907. Т. 3. Вып. 4. С. 167.

¹² Николай Александрович Толстой (1761–1816), граф, обер-гофмаршал и президент Придворной конторы. См.: Камерфурьерский церемониальный журнал 1801 года. Июль–декабрь. СПб., 1901. С. 270, 437; Русские портреты XVIII и XIX столетий. СПб., 1905. Т. 1. Вып. 3. С. 81.

¹³ Александр Сергеевич Строганов (1733–1811), граф, обер-камергер, действительный тайный советник, гофмаршал с 7 июня 1799 г., петербургский губернский предводитель дворянства, меценат, владелец Билимбаевских заводов с 1756 г. См.: Волков Н. Е. Указ. соч. С. 170; Макаров М. Н. Указ. соч. С. 51; Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004. С. 585; Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т. 1. Вып. 1. СПб., 1905. С. 6.

¹⁴ Григорий Александрович Демидов (1765–1827), действительный камергер, гофмейстер, гофмаршал с 15 октября 1800 г., с 1803 по 1813 гг. — совладелец, а с 1813 г. — владелец Суксунских заводов. См.: Волков Н. Е. Указ. соч. С. 171, 200; Макаров М. Н. Указ. соч. С. 51; Неклюдов Е. Г. Указ. соч. С. 113, 576; Мосин А. Г. Род Демидовых. Екатеринбург, 2012. С. 306, 307; Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т. 5. Вып. 4. СПб., 1909. С. 186; Сайтов В. Петербургский некрополь, или Справочный исторический указатель лиц, родившихся в XVII и XVIII столетиях, по надгробным надписям Александро-Невской лавры и упраздненных петербургских кладбищ. М., 1883. С. 42.

¹⁵ Токмаков К. И. Историческое описание всех коронаций русских царей, императоров и императриц. М., 1896. С. 107.

¹⁶ Коронационный сборник. СПб., 1899. Т. 1. С. 100, 101.

¹⁷ Жмакин В. И. Коронации русских императоров и императриц. 1724–1856 // Русская старина. СПб., 1883. Т. 38. С. 5.

¹⁸ См.: Маргенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1871. Т. 2. С. 373.

¹⁹ Карл Филипп Шварценберг (1771–1820), князь, австрийский генерал (впоследствии фельдмаршал) и дипломат. См.: Внешняя политика России XIX и начала XX века: документы м-ва иностр. дел. Серия первая. М., 1960. Т. 1. С. 744, 699.

²⁰ Франц Иосиф Саурау (1760–1832), австрийский дипломат и государственный деятель, посол в Санкт-Петербурге в 1801–1802 гг. См.: Внешняя политика России XIX и начала XX века. Серия первая. Т. 1. С. 149, 741, 742; Маргенс Ф. Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 373; Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1890. Т. 70. С. LVIII.

В 1801 г. в Санкт-Петербурге побывали и представители Наполеона Бонапарта — его первый адъютант Жерар Кристоф Дюрок²¹ и Арман Огюстен Луи Коленкур²² — с официальным поручением поздравить Александра I с вступлением на престол и передать ему письма первого консула.²³ Но, как отмечает Ф. Мартенс, настоящей целью поездки Дюрока было скорейшее заключение мирного договора и конвенции об умиротворении Европы.²⁴ По мнению А. Чарторижского, «главным побуждением, руководившим первым консулом при посылке в Петербург доверенного адъютанта, было желание прозондировать намерения молодого императора и предугадать заранее, чего Европа и Франция могут ждать от его царствования».²⁵ Дюрок, прибывший в Петербург 25 мая и уже на следующий день представленный Александру I, в своих письмах Бонапарту дал яркую характеристику новому императору России и началу его царствования. В частности, в письме от 24 мая 1801 г. он сообщал: «Его любит народ за простое обхождение и за ту большую свободу, которая так противоположна стеснительной жизни в прошлое царствование, суровым обычаям, тяготившим при Павле I».²⁶ И в предыдущем послании, написанном 17 мая 1801 г., Дюрок также подчеркивал, что перемены, происшедшие в России, прежде всего связаны с наступившей свободой: «Свобода, которою наслаждаются теперь, привлекла множество иностранцев в Петербург».²⁷ Но,

несмотря на взаимную симпатию, возникшую между Александром I и Дюроком, 14 сентября 1801 г., накануне отъезда русского двора в Москву на коронационные торжества, Дюрок уехал из Петербурга, хотя имел намерение присутствовать на коронации и даже получил для этого кредит на 600 тысяч франков. Как утверждают некоторые историки, причиной его отъезда стали происки Н. П. Панина.²⁸ Коленкур же в качестве французского посланника прибыл в Санкт-Петербург 17 ноября 1801 г. и находился там до апреля 1802 г., когда его сменил генерал Эдувиль «с целою колонией сотрудников».²⁹

Начало правления Александра I ознаменовалось восстановлением дипломатических отношений России с Англией. Уже с мая 1801 г. в Санкт-Петербурге находился посол английского короля Георга III Фицгерберт Аллейн Сент-Эленс,³⁰ который, очевидно, присутствовал на коронационных торжествах в качестве представителя постоянной дипломатической миссии, как и английский дипломат Бенжамин Гарлик, советник английского посольства в Санкт-Петербурге в 1801–1804 гг.³¹

Еще в период царствования Павла I, в начале 1801 г., был решен вопрос о восстановлении дипломатических отношений между Россией и Батавской республикой (Голландией), и уже в первых числах марта 1801 г. в Санкт-Петербург прибыл посол Батавской республики Вильгельм Бюйс, который выполнял свои функции в течение 1801–1803 гг., а значит, входил в круг представителей иностранного дипломатического корпуса,

²¹ Жерар Кристоф Мишель Дюрок (1772–1813), полковник, впоследствии генерал французской армии, первый адъютант Бонапарта, в 1800–1801 гг. посетил в связи с его дипломатическими поручениями берлинский, русский, шведский, датский дворы. См.: Внешняя политика России XIX и начала XX века. С. 735; Залесский К. А. Наполеоновские войны 1799–1815: биограф. энцикл. слов. М., 2003. С. 476, 477.

²² Арман Огюстен Луи Коленкур (1773–1827), адъютант Наполеона Бонапарта, в 1801–1802 гг. был с миссией в Санкт-Петербурге, впоследствии посол в Санкт-Петербурге (1807–1811). См.: Внешняя политика России XIX и начала XX века. С. 736. Коленкур заслужил симпатию Александра I и находился в Санкт-Петербурге до апреля 1802 г. См.: Залесский К. А. Указ. соч. С. 513, 514; Мартенс Ф. Ф. Указ. соч. СПб., 1902. Т. 13. С. 274. По мнению великого князя Николая Михайловича, Коленкур входил в свиту генерала Эдувиля, но прибыл в Санкт-Петербург раньше его. См.: Николай Михайлович, великий князь. Дипломатические сношения России и Франции по донесениям послов императоров Александра и Наполеона. 1808–1812. СПб., 1905. Т. 1. С. X.

²³ См.: Внешняя политика России XIX и начала XX века. С. 735, 736; Чарторижский А. Указ. соч. С. 197, 198.

²⁴ См.: Мартенс Ф. Ф. Указ. соч. С. 260.

²⁵ Чарторижский А. Указ. соч. С. 198.

²⁶ Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 70. С. 181.

²⁷ Там же. С. 163.

²⁸ См.: Брикнер А. Г. Материалы для жизнеописания графа Никиты Петровича Панина (1770–1837). Т. 6, ч. 4. СПб., 1892. С. 617–618; Внешняя политика России XIX и начала XX века. С. 701, примеч. 51; Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 70. С. LIX, 294; Шильдер Н. К. Указ. соч. С. 59.

²⁹ Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 70. С. LXXXII, 356.

³⁰ Фицгерберт Аллейн Сент-Эленс (Сент-Геленс) (1753–1839), барон, английский дипломат, в 1783–1787 гг. и в мае 1801 г. — августе 1802 г. посол в Санкт-Петербурге. См.: Внешняя политика России XIX и начала XX века. С. 742. По сведениям Н. Н. Бантыш-Каменского, Сент-Эленс прибыл в Санкт-Петербург 17 мая 1801 г. См.: Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). М., 1894. Ч. 1. С. 155. Сент-Эленс был обладателем коллекции портретных миниатюр конца XVIII — начала XIX в. (в том числе портретов Александра I и датского короля Кристиана VII), которые 17 ноября 2012 г. были выставлены на продажу в Москве аукционным домом «Русская эмаль». URL: http://artinvestment.ru/news/auctnews/20121108_rus_enamel.html (дата обращения: 15.11.2012).

³¹ См.: Внешняя политика России XIX и начала XX века. С. 106, 733.

участвовавших в коронационных празднествах.³² 18 марта 1801 г. Александру I был представлен датский посланник граф Франциск Ксавье Иосиф Даннескиольд-Левендаль (Данешёльд-Лёвендаль),³³ который 11 октября 1801 г. подписал заключенный в Москве «Акт присоединения е. в-ва короля датского и норвежского к конвенции 5 июня 1801 г.».³⁴

С 1782 по 1807 гг. бессменным послом Неаполя в России был герцог Антуан Мареска Серра-Каприола,³⁵ о котором современники отзывались «как о благоразумном консерваторе, умеренном легитимисте, человеке с острым чувством реальности».³⁶ Многие годы провел в Санкт-Петербурге и шведский посланник Людвиг Богислас Христофор Стединг,³⁷ который присутствовал не только на коронации Екатерины II, Павла I, Александра I, но даже и на торжествах, ознаменовавших вступление на престол Николая I.³⁸

3 апреля 1801 г. Александру I был представлен «Вюртемберг-Штудгардский министр, генерал-поручик Никола», который поздравил его с восшествием на престол от имени курфюрста Вюртембергского Фредерика.³⁹ А 23 мая в Павловске состоялась встреча императора с прибывшими туда «Фердинандом, принцем Вюртемберг-Штудгардским, и Карлом, принцем Мекленбург-Шверинским, из коих первый вдовствующей императрице родной брат, а другой — брат же родной супругу...

великой княгини Елены Павловны», сестры Александра I.⁴⁰ На следующий день, 24 мая, император приехал в Павловск для встречи с «наследной принцессой Мекленбург-Шверинской» Еленой Павловной,⁴¹ ее супругом Фридрихом, наследным принцем Мекленбургским, и с принцем Гольштейн-Готторпским, герцогом, правителем Ольденбургским, князем-епископом Любекским Петром Фридрихом Людвигом.⁴² Но великая княгиня Елена Павловна вместе с супругом уехали из России до начала коронационных торжеств в Москве.⁴³

14 апреля 1801 г. Александру I был представлен приехавший в Санкт-Петербург «бывший адмирал, принц Нассау Зиген»,⁴⁴ 21 мая император принимал поздравления с вступлением на российский престол от министров «разных владетельных чинов» Немецкой империи,⁴⁵ а 24 июля ему были представлены «Гамбургские депутаты сенаторы Шелпе и Гакар и Дармштадский посланник барон Ойен».⁴⁶

11 июля 1801 г. Александр I с императрицей встретил в Стрельне приехавших в Россию вместе со своими детьми «Баден-Дурлахского наследника принца Карла-Людвига и его супругу Амалию-Фредерику», родителей императрицы Елизаветы Алексеевны, которые выехали из России до коронационных торжеств, 5 сентября 1801 г., и отправились домой через Швецию, чтобы навестить еще одну дочь, шведскую королеву, принцессу Фредерику-Доротею.⁴⁷ На коронацию осталась

³² Там же. С. 732; Брикнер А. Г. Указ. соч. С. 658, 659.

³³ См.: Внешняя политика России XIX и начала XX века. С. 735; Камер-фурьерский церемониальный журнал 1801 года. Январь–июнь. СПб., 1901. С. 246.

³⁴ См.: Брикнер А. Г. Указ. соч. С. 655, 656; Внешняя политика России XIX и начала XX века. С. 114; Мартенс Ф. Ф. Указ. соч. Т. 11. С. 27, 45–49.

³⁵ Антуан Мареска Серра-Каприола (дон Антонин-Мареска Доннорсо дук де-Серра-Каприола) (1750–1822), герцог, неаполитанский посланник в Санкт-Петербурге с 1782 г. См.: Бантыш-Каменский Н. Н. Указ. соч. С. 266; Внешняя политика России XIX и начала XX века. С. 742. Павел I наградил его орденом Святого Иоанна Иерусалимского 1-й степени — Большим Командорским крестом и Андреевской лентой. См.: Русские портреты XVIII и XIX столетий. СПб., 1905. Т. 2. Вып. 3. С. 102.

³⁶ Зонова Т. В. Россия и Италия: История дипломатических отношений. М., 1998. Ч. 1. С. 28.

³⁷ Людвиг Богислас Христофор Стединг (Штединг) (1746–1837), шведский дипломат и генерал, в 1772–1808 гг. и 1809–1811 гг. посланник в Санкт-Петербурге. См.: Внешняя политика России XIX и начала XX века: документы рос. м-ва иностр. дел. Серия вторая. СПб., 1985. Т. 6 (14). С. 889. Штединг был представлен Александру I 15 марта 1801 г. См.: Камер-фурьерский церемониальный журнал 1801 года. Январь–июнь. С. 236.

³⁸ См.: Внешняя политика России XIX и начала XX века. Серия вторая. Т. 6 (14). С. 889.

³⁹ См.: Камер-фурьерский церемониальный журнал 1801 года. Январь–июнь. С. 356.

⁴⁰ Там же. С. 436.

⁴¹ Елена Павловна (1784–1803), великая княгиня, вторая дочь Павла I, 12 октября 1799 г. была выдана замуж за наследного герцога Мекленбург-Шверинского Фридриха. См.: Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т. 1. Вып. 4. СПб., 1905. С. 124.

⁴² См.: Камер-фурьерский церемониальный журнал 1801 года. Январь–июнь. С. 430–438.

⁴³ Там же. Июль–декабрь. С. 196.

⁴⁴ См.: Там же. Январь–июнь. С. 366. Карл (Николай-Отгон) Нассау-Зиген (1745–1808) родился во Франции, в замке своей бабки Шарлотты де-Мальи, разведенной жены принца Эммануила Нассау-Зиген; его отцом был ее побочный сын Максимилиан. В 1756 г. получил титул принца, с 1788 г. состоял на русской службе в чине контр-адмирала, за победы над турецким флотом в 1788 г. был награжден орденом святого Георгия 2-го класса, золотой шпагой и флагом вице-адмирала, за победу над шведской эскадрой при Роченсальме в 1789 г. получил Андреевскую звезду, в 1794 г. вышел в отставку и поселился в Венеции, в 1795 и в 1796 гг. приезжал в Санкт-Петербург. См.: Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т. 2. Вып. 3. С. 93.

⁴⁵ См.: Камер-фурьерский церемониальный журнал 1801 года. Январь–июнь. С. 434.

⁴⁶ Там же. Июль–декабрь. С. 53.

⁴⁷ Там же. С. 24–26.

их дочь Амалия.⁴⁸ Документы архива баронов фон Гайлингов, хранящегося в замке Эбнет на окраине немецкого города Фрейбурга, свидетельствуют о том, что в состав свиты наследного принца Бадена, прибывшей вместе с ним в Россию, входил и представитель семьи фон Гайлингов барон Христиан. Впоследствии Христиан фон Гайлинг поступил на русскую военную службу, был майором императорского Козловского мушкетерского полка, участвовал в битве при Аустерлице.⁴⁹

В 1801–1802 гг. в должности прусского посланника в Санкт-Петербурге находился граф Спиридион Лузи,⁵⁰ а в марте 1801 г. в Санкт-Петербург прибыл прусский полковник Карл Христиан Эрдман Ле Кокк, адъютант короля Пруссии Фридриха-Вильгельма III, для ведения переговоров по вопросам морского нейтралитета.⁵¹

В 1801 г. в Санкт-Петербурге появляются и другие дипломаты: сардинский посланник Александр Валез,⁵² португальский посол маркиз Ница,⁵³ ганноверский посланник Эрнст Фридрих Герберт Мюнстер,⁵⁴ а также поверенный в делах папы римского аббат Бенвенути.⁵⁵ По свидетельству М. Н. Макарова, автора воспоминаний о коронационных торжествах 1801 г., на коронации присутствовал не только «аббат Беневенти»,⁵⁶ но и «граф

Зауер, Римско-императорского двора посол», со своей свитой. 29 сентября 1801 г. в Москве по просьбе французских эмигрантов в их приходской церкви святого Людовика состоялся торжественный «благодарственный молебен для благополучнейшего восшествия на престол и коронации его императорского величества». М. Н. Макаров достаточно подробно характеризует это событие: «Служба отправляется была аббатом Беневенти, чрезвычайным посланником его святейшества Пия VII. Приветственная и весьма трогательная речь к императору была произнесена... аббатом Перренем... Посланники всех держав и вся их свита, без исключения, присутствовали на празднике усердствующих своему покровителю. Другой аббат, Мосцан, в сильной речи своей, казалось, употребил не столько красноречие, сколько чувства. Большая часть иностранцев-изгнанников плакали».⁵⁷

На коронационных торжествах присутствовали и представители грузинского духовенства. В частности, 15 сентября, в день коронации, среди собравшихся в Успенском соборе священников в камер-фурьерском журнале отмечены «Варлаам, архиепископ Грузинский», и «Иоанн, архиепископ из Грузии, имеющий пребывание в Москве».⁵⁸ По свидетельству М. Н. Макарова, в церковных службах, состоявшихся в Успенском соборе 13 октября, накануне дня рождения императрицы Марии Федоровны, и 14 октября, в день ее рождения, приняли участие митрополит Грузинский Иона и епископ Грузинский Евловий.⁵⁹

Духовенство и бояре Молдавии прислали Александру I грамоту, в которой поздравляли его с восшествием на престол. В ответной грамоте от 13 октября 1801 г., переданной генеральным консулом России в Яссах В. Ф. Малиновским, новый российский император выразил благодарность митрополиту Молдавскому Иакову и боярам Молдавского княжества за поздравления и заверил их в своем покровительстве.⁶⁰

Кроме официальных представителей различных государств, коронационные торжества посетили иностранцы, приехавшие в частном порядке. Сведения о некоторых из них

⁴⁸ Там же. С. 195. Амалия (1776–1823), принцесса Баденская, сестра императрицы Елизаветы Алексеевны, дочь наследного принца Баденского Карла-Людвига. Приехав со своими родителями в Петербург после вступления на престол Александра I, Амалия по приглашению своей сестры императрицы прожила там до февраля 1814 г., за исключением времени ее поездки на родину в 1810 г. См.: Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т. 1. Вып. 4. С. 143.

⁴⁹ См.: Гайлинг Х. Г. Записки барона Христиана Генриха фон Гайлинга. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Gayling/text.phtml?id=4038> (дата обращения: 17.12.2012).

⁵⁰ Спиридион Лузи (Люзи) (1741–1815), граф, прусский дипломат. См.: Внешняя политика России XIX и начала XX века. Серия первая. Т. 1. С. 148, 738.

⁵¹ Там же. С. 701, 737; Брикнер А. Г. Указ. соч. С. 215.

⁵² Александр Валез (Валлес), граф, сардинский посланник в Санкт-Петербурге в 1801–1802 гг. См.: Внешняя политика России XIX и начала XX века. Серия первая. Т. 1. С. 732; Бантыш-Каменский Н. Н. Указ. соч. Ч. 2. С. 245. А. Г. Брикнер опубликовал письмо Валеза (Валлэза) Н. П. Панину, написанное в Москве 4 (16) октября 1801 г. См.: Брикнер А. Г. Указ. соч. С. 656.

⁵³ Ница, португальский посол в Санкт-Петербурге в 1801 г. См.: Внешняя политика России XIX и начала XX века. Серия первая. Т. 1. С. 148, 740.

⁵⁴ Эрнст Фридрих Герберт Мюнстер (Минстер) (1766–1839), граф, ганноверский посланник в Санкт-Петербурге в 1801–1806 гг. См.: Там же. С. 739.

⁵⁵ Бенвенути, аббат, поверенный в делах папы римского в Санкт-Петербурге в 1801–1802 гг. См.: Там же. С. 343, 344, 731; Брикнер А. Г. Указ. соч. С. 657.

⁵⁶ М. Н. Макаров искажает имя аббата Бенвенути. См.: Макаров М. Н. Указ. соч. С. 60, 86.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Камер-фурьерский церемониальный журнал 1801 года. Июль–декабрь. С. 256.

⁵⁹ См.: Макаров М. Н. Указ. соч. С. 88.

⁶⁰ См.: Внешняя политика России XIX и начала XX века. Серия первая. Т. 1. С. 144, С. 740, примеч. 79.

приводит М. Н. Макаров, давая им порой достаточно меткие характеристики. Так, в числе знакомых ему англичан он называет Томаса (Фому) Пайркера, «комиссара какого-то Лондонского торгового общества», купцов Джона Мейбома и Джемса Рованда, которые «помышляют об основании и об улучшении здесь английских контор», английского путешественника Корстона, дворян Виллиамса Генрея, Джона Куста, Харборта, Флеминга, Роберта Рушбрука, который «хорошо знаком с Америкой и называет мадам Радклифф дальнею кузиною».⁶¹

М. Н. Макарову были знакомы и посетившие Москву «ученые французы» дворянин Клавдий Франсоа Кюно де-Бельвуа и аббат де-Лабретон, «ученый начитанный эмигрант, прибывший из Англии», который, «как художник, снимает силуэты с лиц замечательных, с лиц прекрасных... срисовывает наши национальные костюмы».⁶²

Автор воспоминаний также упоминает венгров: полковника Эмманюеля Бальша, купца Осипа Десинга и его товарища Николая Жакена, — саксонца Осипа Флорковского, тосканца доктора Ганнибала Мариани, голландца Вильгельма Глеттиона, швейцарских купцов Петра Вердена и его сына Иосифа, тирольцев Мартина Баума, Павла Лауфера и его брата Ивана.⁶³

Изучение мемуаров М. Н. Макарова позволяет также утверждать, что на коронационных праздниках присутствовали греческие торговцы: «Грузинец Парсадан Минигар Андроник, богач константинопольский (как он рассказывает), не в прямом деле, обыкновенный провозной торговый промышленник, живущий, как ему вздумается, то в Африке, то в Азии, то в Европе. Много рассказывает об Индии, Персии, Китае и, кажется, оттачивает все свои знания только искусством распознавать ткани азиатские. Грек Мавродин и товарищ его грек Николай Папа Ангели; оба подобны грузинцу Парсадану... Два остальных грека (моих знакомых), первый Константин Малеа и другой Теодор Христиано, оба богатые торгаши, записные враги турок, пророки о будущей славе Греции».⁶⁴

Наиболее именитые из приехавших в Москву иностранцев получили возможность посетить коронационные праздники, в про-

грамму которых входили: бал в Грановитой палате 17 сентября, на который съехались «все придворные знатные дамы и прочие обоюбого пола персоны и господа чужестранные министры»; придворный бал и обед в Слободском дворце 21 сентября, на котором присутствовали «все обретающиеся при российском императорском дворе господа чужестранные министры»; маскарады в Слободском дворце 22 сентября и 13 октября «для всего дворянства, также знатного российского и иностранного купечества»; балы в клубе Московского благородного общества 27 сентября и 2 октября. Кроме того, 19 сентября было устроено народное гулянье и обед «на Синицыном поле для черного народа», а в Петровском театре ставились оперы, комедии, балеты, проводились маскарады, концерты наиболее известных артистов. В частности, большим успехом у иностранцев пользовалась актриса Сандунова, концерт которой состоялся 21 октября. Как отмечает Макаров, в этот день «все вообще прибывшие для коронации иностранцы, и особенно англичане, были в концерте». А накануне, 20 октября, «многие из придворных и пребывающих здесь именитых иностранцев... посетили... маскарад».⁶⁵

Восхищение иностранцев вызывала и иллюминация Москвы. По словам М. И. Богдановича, «в день коронации и в следующие два город был иллюминирован. Кремль, с своими древними башнями, и Иван Великий горели разноцветными огнями, представляя великолепное зрелище. Многие из иностранцев, видевшие в Риме иллюминацию церкви Св. Петра, отдавали предпочтение над нею освещению Кремля».⁶⁶

Большой восторг иностранцев вызвало и посещение ими бала, устроенного в честь Александра I графом Н. П. Шереметевым в имении Останкино. Описание этого праздника оставил в своих воспоминаниях И. А. Второв: «От самой городской заставы до Останкина на расстоянии четырех или пяти верст по обеим сторонам дороги сделаны были перилы, подобно высоким скамьям. Сии перилы сплошь уставлены были зажженными плошками. За ними, в некотором отдалении, так же по обеим сторонам дороги на расстоянии сажен по 10, по все-

⁶¹ Макаров М. Н. Указ. соч. С. 62, 93.

⁶² Там же. С. 62, 82, 93.

⁶³ Там же. С. 94.

⁶⁴ Там же. С. 93.

⁶⁵ Камер-фурьерский церемониальный журнал 1801 года. Июль—декабрь. С. 91, 281, 282, 285, 290, 291, 294–296, 310, 445, 461, 462.

⁶⁶ Богданович М. И. История царствования Александра I и России в его время. СПб., 1869. Т. 1. С. 66.

му пространству дороги горели смоляные лагуны, а через 200 сажен и менее по всей дороге поставлены были высокие щиты, изображающие триумфальные ворота, которые прекрасно освещены были площадками и разноцветными фонарями. Во все сии ворота проезжали кареты, тянувшиеся длинною цепью из Москвы до Останкина. Вся дорога представляла прекрасно освещенную галерею. В самом селении улица крестьянских домов закрыта была с обеих сторон высокими щитами, освещенными площадками и фонарями. Господский дом со всеми строениями, равно и прекрасный сад его с деревьями иллюминированы были удивительно. Площадь в саду пред окошками и одна аллея казалась огненною рекою. В разных местах представлялись огненные фонтаны, как будто изливающие вверх блестящее серебро, так подделано было посредством движущихся машин и серебряных тканей. Прибытие Государя и его фамилии возведено было пущенными ракетами и пальбою, в доме был великолепный бал, театр, на нем играли собственные актеры графа Шереметева. После ужина пушечные выстрелы открыли фейерверк за прудом против балкона. После многих перемен, бывших в фейерверке, поднялись с ужасным ревом вверх около 50 тысяч ракет со шлагами и звездами. <...> Сильный и продолжительный гром с блеском молний и блестящих звезд колебал воздух. Картинный щит из разноцветных огней с императорскими вензелями горел долго». ⁶⁷

Ключевые слова: коронация, Александр I, иностранные дипломаты, коронационные торжества

Olga A. Melchakova

Senior lecturer, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: olgaurgu@mail.ru

FOREIGNERS AT THE CORONATION CEREMONY OF 1801

Based on the study of the documents of the Russian Foreign Affairs Ministry, the Camer — Fourier journals, and the memoirs the author reconstructed the list of foreigners who visited Russia in 1801 and attended the ceremony of Alexander I accession to the throne. There was a significantly greater number of guests at this coronation ceremony than at the previous ones. Alexander I accession to the throne took place in the atmosphere of general exultation and a sense of freedom after the reign of his predecessor Pavel I, and attracted a lot of foreigners to Russia. Foreign diplomats representing the Austrian Emperor Franz II, Napoleon Bonaparte, King George III of the United Kingdom arrived to St. Petersburg to offer congratulations to Alexander I. The coronation ceremony was attended by the diplomatic representatives of the Batavian

По свидетельству Ф. Ф. Вигеля, «в продолжении шестинедельного пребывания императорской фамилии цепь празднеств и увеселений в Москве почти не прерывалась. Бояре, то есть богатые, чиновные и знатные люди, живущие в Петербурге, придерживались еще тогда обыкновения иметь и в старой столице огромные городские и славные загородные дома; им удобно было и в ней угощать царя». ⁶⁸ В камер-фурьерском журнале 1801 г. сохранились сведения о посещении императорской фамилией многочисленных балов: 28 сентября — в доме князя А. Б. Куракина, 29 сентября и 6 октября — у графа И. П. Салтыкова, 30 сентября и 11 октября — в доме генерал-лейтенанта С. С. Апраксина, 7 октября — у тайного советника В. П. Салтыкова, 8 октября — в доме графа П. А. Строганова, 10 октября — у графа Н. П. Шереметева. ⁶⁹

Таким образом, на коронационных торжествах 1801 г. присутствовали как представители иностранного дипломатического корпуса, так и купцы, дворяне, священники из государств Европы и Азии. Если купцы, приурочив свой приезд в Москву ко времени коронационных праздников, скорее всего, не только хотели удовлетворить свое любопытство, но и вынашивали планы создания в России своих торговых контор, то некоторые дворяне, такие, как англичанин Кейретон, приехали «только за тем, чтобы взглянуть на Александра, на его коронацию и Москву». ⁷⁰

⁶⁷ Второв И. А. Коронация Александра I // Наше наследие. 2011. № 98. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/9807.php> (дата обращения: 27.12.2012).

⁶⁸ Вигель Ф. Ф. Указ. соч. С. 193.

⁶⁹ Камер-фурьерский церемониальный журнал 1801 года. Июль–декабрь. С. 312, 315, 318, 452–456.

⁷⁰ Макаров М. Н. Указ. соч. С. 93.

Republic, Naples, Sweden, Prussia, Sardinia, the Kingdom of Wurttemberg, Hannover, and the Pope. In addition to the representatives of the foreign diplomatic corps the relatives of the royal family also visited Russia. Alongside with the representatives of various states the coronation festivities were also visited by foreigners who arrived privately: traders, representatives of the nobility and the clergy. The most honored of the foreigners who arrived to Moscow were given a chance to attend the festivities celebrating the coronation which lasted for six weeks and included balls, masquerades, theatre performances, concerts of the famous artists.

Key words: *coronation, Alexander I, foreign diplomats, coronation celebrations*

REFERENCES

Available at: http://artinvestment.ru/news/auctnews/20121108_rus_enamel.html (accessed 15 November 2012.). (in Russ.).

Chartoryzhskiy A. *Memuary* [Memoirs]. Moscow: Terra-Knizhnyy klub Publ., 1998, 304 p. (in Russ.).

Gailing H. G. *Zapiski barona Khristiana Genrikha fon Gaylinga* (Notes baron Christian Heinrich von Gailingen). Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Gayling/text.phtml?id=4038> (accessed 17 December 2012). (in Russ.).

Mosin A. G. *Rod Demidovykh* [Rhode Demidov]. Ekaterinburg: Sokrat Publ., 2012, 532 p. (in Russ.).

Nekludov Ye. G. *Uralskie zavodchiki v pervoy polovine XIX veka: vladeltsy i vladeniya* [Ural breeders in the first half of the XIX century: the owners and ownership]. Nizhniy Tagil: NTGSPA Publ., 2004, 600 p. (in Russ.).

Uortman R. S. *Stsenarii vlasti. Mify i tseremonii russkoy monarkhii* [Scenarios of power. Myth and ceremony in Russian monarchy]. Moscow: OGI Publ., 2000, Vol. 1, 608 p. (in Russ.).

Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka. Dokumenty rossiiskogo ministerstva inostrannykh del. Seriya pervaya [Foreign policy of the Russia of the XIX and beginning XX century. Documents of the Russian ministry of foreign affairs. Series first]. Moscow: Gosudarstvennoe izd-vo politicheskoy literatury Publ., 1960, Vol. 1, 799 p. (in Russ.).

Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka. Dokumenty rossiiskogo ministerstva inostrannykh del. Seriya vtoraya. [Foreign policy of the Russia of the XIX and beginning XX century. Documents of the Russian ministry of foreign affairs. Series second]. Moscow: Nauka Publ., 1985, Vol. 6(14), 926 p. (in Russ.).

Vtorov I. A. *Koronatsiya Aleksandra I* (Coronation of Alexander I). Available at: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/9807.php> (accessed 27 December 2012). (in Russ.).

Zaleskiy K. A. *Napoleonovskie voyny 1799–1815* [The Napoleonic wars 1799–1815]. Moscow: Astrel; AST Publ., 2003, 825 p. (in Russ.).

Zonova T. V. *Rossiya i Italiya: istoriya diplomaticheskikh otnosheniy* [Russia and Italy: history of diplomatic relations]. Moscow: MGIMO Publ., 1998, Part 1, 64 p. (in Russ.).